

Сергей Сергеевич Чиков

11 «в» МОУ СОШ № 26 (г. Томск)

Преподаватель: Татьяна Михайловна Ильина

ИСТОРИЯ, ОПЫТ И УРОКИ ПАРЛАМЕНТАРИЗМА В РОССИИ

Начать свою работу хотелось бы словами Дмитрия Сергеевича Мережковского, сказавшего о первой русской революции так: «Люди подошли к краю и заглянули в бездну, многие содрогнулись, но прозрели лишь некоторые». Так не прозрели и либеральные политические партии и течения того времени, не говоря уже о радикальных силах.

Почему я начал свою работу именно так? Со слов о первой русской революции? Потому что именно революция создала первый представительный орган в Российском государстве Государственную думу, наделенную законодательными правами. Но ещё в 1904 году ни Николай II, ни консерваторы не допускали даже возможности введения представительного органа. Не случайно, известным деятелем земско-либерального движения Д.Н. Шиповым в 1904 году был выдвинут старый славянофильский тезис: «народу мнение, царю решение». Это, как нельзя лучше показывало состояние души русского человека, а так же отражало исторически сложившиеся традиции управления государством, не допускавшую никаких бумажных договоров, между властью и народом, считалось, что их отношения основываются не на юридических формальных началах, а на незыблемых нравственных. Как сказал последний Российский император: «Мужик конституцию не поймет, а поймет только одно, что царю связали руки, а тогда - я вас поздравляю господа!». Да, уже спустя всего год можно было начинать поздравлять с революцией, как говорил Пушкин «русский бунт, бессмысленный и беспощадный». Но все равно для простого русского человека вера в царя, вера в бога, вера в Россию существовали нераздельно, и если бы не было одной из составляющих этой триады, то не могло существовать и остальных. Вот, что засело и стало направляющей в сознании большинства людей той эпохи. «Барин приедет, барин нас рассудит» эта русская поговорка, которая лучше всего отражает менталитет, как людей той эпохи, так и нынешней. Россия не создана для парламентаризма.

У нас в стране не сложилось той многовековой западноевропейской традиции парламентаризма, поэтому нашему государству трудно даются все шаги на пути преодоления своего отставания от стран Запада. Но как тогда, так и сейчас это мало кто понимает. В сознании нашего народа свобода, а именно к ней вел парламент синонимично слову вольность, которое понимается, как свобода от всего, в том числе и от своих

обязанностей, то есть анархия. К сожалению, цвет нашей русской интеллигенции начала XX века, по вине которой к власти в 1917 году пришли большевики, трактовала понятие свобода именно так, любая же уступка со стороны властей трактовалась, как слабость системы, которая обязательно рухнет. Вот и в 1905 году давление на власть все более осмелевшего либерального общественного мнения усиливалось, что и побудило (вместе с революцией) созвать «выборных от народа», царь действительно хотел блага для России, но в «общественных кругах» не придавали этому значения. Только спустя 30 лет, когда участники событий стали уже историей, один из главных действующих лиц, страстный противник самодержавия, один из лидеров партии кадетов В.А. Маклаков писал: «Государь сам не хотел ввести конституцию, боролся против неё и дал ее против желания. По натуре своей он реформатором не был. Все это правда. Но зато он умел уступать, даже более чем нужно». Жаль только, что поздно прозрела наша интеллигенция, когда ничего в истории России изменить было уже нельзя. Был упущен момент, благоприятный для складывания в нашем государстве реального парламентского строя, не важно в какой форме он бы выразился, но он бы был.

Обращаясь к проблеме парламентаризма в России нельзя не сказать, что реально наряду с ним должны были ещё начать развиваться правовое государство и гражданское общество, и это было бы не столько последствием введения парламента, сколько объективной исторической закономерностью. Ещё С.Ю. Витте писал, обращаясь к монарху: «... Идея гражданской свободы восторжествует, если не путем реформы, то путем революции... «Русский бунт, бессмысленный и беспощадный», все повергнет в прах. Какою выйдет Россия из беспримерного испытания - ум отказывается себе представить; ужасы русского бунта могут превзойти все то, что было в истории... Попытки осуществить идеалы теоретического социализма - они будут неудачны, но они будут, несомненно — разрушат семью, выражение религиозного культа, собственность, все основные права. Как в 50-х годах правительство объявило освобождение крестьян своим лозунгом, так и в настоящий, несоизмеримо более опасный момент государственная власть не имеет выбора: ей надлежит смело и открыто стать во главе освободительного движения». И правительство во главе с монархом возглавило этот процесс. Но, как ни печально констатировать история нас ничему не учит. Ведь уже через 80 лет перед СССР встанет та же проблема необходимости коренного реформирования общества, во главе которого встанет Горбачев, но и тогда все закончилось провалом. СССР распался. Причиной всему опять послужила уступчивость и мягкость власти. Ведь впервые в 1989 году в СССР были избраны народные депутаты, и состоялся их съезд. Однако далеко не все поддержали постепенный курс Горбачева, не поддержали

перестройку, народным избранникам опять захотелось свободы, увиденную ими в лице Ельцина, который на самом деле лишь бросался популистскими лозунгами, стремясь к власти. Все это лишнее подтверждение тому, что России чужд парламентаризм, в европейском его понимании, нам больше по вкусу авторитарные режимы правления, как-то монархия или «диктатура пролетариата».

Но вернемся к началу XX века. Царский «Манифест 17 октября» - является документом поистине, отразившим переломный момент в истории России, крупнейший шаг по пути конституционной эволюции, создания правового государства. Государь во имя страны отказался от исконных, освященных веками истории и Божественным соизволением прерогатив. Николай II принял новые политические реалии, теперь его целью было создать себе в лице думы не врага, а помощника. Здесь заложена одна из самых главных идей существования разделения властей (выдвинутых еще Монтескье) и существования парламента. С одной стороны вся полнота власти не сосредоточивалась в одних руках, но с другой все ветви власти должны были, по задумке царя, действовать вместе, сообща. Но либералы и остальные политические течения не оценили такого широкого жеста государя. Лучше всего это видно из фразы Милюкова, лидера кадетов, которого новость о Манифесте застала в Москве, в Литературном кружке. Узнав о манифесте, его подхватили на руки и заставили произнести речь, он же спокойно с бокалом шампанского сказал: «Ничто не изменилось, война продолжается». Вот она в сей красе традиция нашего русского либерализма, им всего мало, у них звездная болезнь: «Мы все можем» - девиз нашего либерализма, хотя на самом деле надо было бы действовать по принципу с начала дело, затем слово. Либералы всегда готовы пойти ради достижения своих целей на все, в том числе и союз с радикалами, что демонстрировалось раньше, демонстрируется и сейчас. Это можно считать настоящим преступлением, ведь в то время такая позиция, не осуждения террора, а наоборот, как бы моральное благословение, на учиненные левыми радикалами убийства, была занята кадетами и другими партиями. Но, как иронична судьба! В первые дни Февральской революции Милюков в Таврическом дворце восклицал: «Мы и наши друзья слева выдвинуты революцией, армией и народом на почетное место членов первого русского общественного кабинета». Но очень скоро власть в стране перешла «к самым левым из друзей слева» и либералам пришлось бежать из страны, ну это, конечно, только тем, кто успел.

Вот так по их вине в России на долгое время воцарился хаос, а о парламентаризме можно было забыть вообще. Мне думается и в наше время российское государство продолжает политику заигрывания с левыми, националистами, криминалом, который

выгоден.

Однако все же принятие манифеста было в большей степени, продиктовано создавшейся революционной обстановкой, в которой спасти самодержавие могло лишь введение представительного законодательного органа. Все это было призвано стабилизировать обстановку в стране и навести порядок. Этот манифест склонил некоторые умеренно-либеральные силы на сторону правительства, некоторые либералы осознали, что война у власти выиграна, оппозиция же пришла в замешательство, но радикальные силы все ещё продолжали борьбу. Решения проблемы не последовало, власть сделала невероятные уступки, а результат получился обратный ожидаемому, пришлось применять войска. Когда Николай II подписывал манифест, он не сомневался, что у власти достаточно сил для подавления «крамолы», но он не использовал ее до последнего. Матери царь писал «это стоило бы потоков крови и, в конце концов, привело бы не минуемо к теперешнему положению, т.е. авторитет власти был бы показан, но результат оставался бы тот же самый и реформы не могли бы осуществляться». Последняя часть особо подчеркивает понимание императора о необходимости проведения реформ. Итак, к 11 декабря 1905 был разработан избирательный закон о выборах. В нем был сохранен сословно-куриальный принцип, выборы становились многоступенчатыми. Хорошо это или плохо? Ответ на этот вопрос будет носить больше условный характер. Но, судя по тому, что в 1917 основные места в учредительном собрании заняли представители леворадикальных течений, ответ скорее хорошо. Народ в те времена не был готов принять демократию по западноевропейскому образцу, поэтому свободные и равные выборы в 1905 году просто ввергли бы страну в хаос и разрушение на много лет. В целом страна не была готова к такому крутому повороту в ее жизни, поэтому манифест это скорее не переделка государственного строя, а его слом. Такой же слом произошел и в 1991, когда были произведены выборы президента России, а страна провозглашена независимой, а затем в 1993 во времена путча, когда был распущен насильственно Верховный совет РСФСР и объявлены выборы в государственную думу. Представительное правление - инструмент, на котором могут играть лишь превосходные музыканты, настолько он труден и капризен. Даже в наше время мы выбираем по большому счету не тех, кто реально способен навести порядок и реформировать страну. Что уже говорить о 1905 и последующих годах.

В такой ситуации и прошли выборы в первую Государственную думу, просуществовавшую чуть больше двух месяцев. Пресса прозвала думу «Думой народного гнева», и было за что! В основном это учреждение занималось не столько законодательной деятельностью, сколько всяческими обличениями, радикальными

призывами, дума стала ареной не для конструктивной работы, а для популистских лозунгов. В этом и есть одна из причин ее роспуска. Наши общественные деятели всегда были склонны к популистским лозунгам, заигрыванию с массами, даче всевозможных обещаний и неисполнении ни одного. Но главной причиной разгона думы стали ее радикальные предложения по решению аграрного вопроса, отчуждению частной собственности у помещиков, а именно земли. Царь и правительство отреагировали на это однозначно, изъятие частной собственности невозможно. Власть стояла на принципах ее неприкосновенности, что является как раз основой западноевропейской демократии. Зато наши прославленные либеральные партии, как тогда, так и сейчас, всегда готовы поступиться своими идеалами и принципами, ради завоевания всеобщей популярности. Обращаясь к современности необходимо сказать, что в наше время не помешало бы властям в некоторых случаях подтвердить отстаивать этот принцип, ведь до сих пор некоторые правительственные круги обсуждают варианты возможного пересмотра итогов приватизации 90-х годов, что, конечно же, недопустимо. В общем, работу первой думы продуктивной считать нельзя.

Вторая Государственная дума повторила судьбу первой. Первая её сессия открылась 20 февраля 1907 года. Состав этой думы отразил поляризацию сил в обществе. Но перевес все же был на стороне левых партий за счет того, что с ними консолидировались либералы - кадеты. Опять конструктивной работы в думе не было, более того некоторые депутаты прикрывались своим иммунитетом для откровенно антиправительственной деятельности, сама дума отказалась лишить депутатских полномочий социал-демократическую фракцию. В результате часть ее лидеров была равно арестована, а дума распущена. В этом плане наша современность радуется, наши депутаты уже несколько раз лишали своих коллег депутатских полномочий, самым ярким примером является лишение статуса депутата Мавроди.

Таким образом, первые две думы не справились с возложенными на нее обязанностями. Но новый политический строй, несомненно, должен был привести к положительным результатам, однако этого не случилось. Впервые с 1906 года император был вписан в государственную систему, было закреплено положение о независимости судей. Фактически это означало разделение властей на три ветви власти - основополагающий принцип демократического государства. Столь большие нововведения нельзя было не заметить, но их не замечали, не хотели замечать. Левые потому, что их целью было свержение монархии, правые потому, что новые порядки, по их мнению, были опасны и вели к разрушению монархии изнутри, это все обуславливало их союз, союз против существующего порядка вещей. Но существовали и про правительственные

партии, именно за их счет третья Государственная дума проработала полный срок 5 лет. Ее деятельность была наиболее конструктивной и продуктивной, было принято много важных законопроектов в области народного просвещения, реформы армии, местного самоуправления. Это связано с тем, что к власти в ней пришли октябристы, и часть депутатов поддерживающих существующий строй. Вообще России всегда необходимы не столько депутаты и парламент, **сколько достойные люди, способные реализовывать правительственные программы, направленные на улучшение сложившейся ситуации.** Еще в России необходимо создавать гражданское общество, которое бы смогло воздействовать на государство, причем не только через парламент, но и другими мирными методами.

Третья Государственная дума является по существу примером, не идеальным, но примером, того, как надо работать, к чему стремиться, какими средствами добиваться своих целей. Ведь целиком ответственность за беспорядки в стране можно возложить на партии, бывшие в первых двух думах, именно их деятельность, недалёковидность, политический эгоизм, безответственность, а иногда и откровенная самонадеянность привела страну к революции 1917 года, и может в наши дни привести ко многим бедам.

Таким образом, можно подвести итог всему выше сказанному. Россия не создана для парламентаризма в силу своего особенного российского менталитета (хотя ничего невозможного нет). Печален тот факт, что наше государство и народ так и не сделали выводов из истории начала XX века. Ведь там сделано множество ошибок, как властью, императором, министрами, так и партиями, либеральной интеллигенции, народом, поверившим в призрачные обещания демагогов (верим и до сих пор!). Если России и нужен парламент, то только тот, в котором будет сильно центристское течение, ареал которого включает в себя спектр идей от социалистических до либерально-рыночных. Такой синтез патриотизма с демократией, синтез сильного государства с сильными регионами. Это течение должно быть за реформы, пусть и постепенные, но нам не нужны социальные бури! Правильно сказал многоуважаемый государственный деятель Петр Аркадьевич Столыпин: «Разрешить этот вопрос нельзя, его надо разрешать. Мы предлагаем вам скромный, но верный путь. Противникам государственности хотелось бы избрать путь радикализма, путь освобождения от исторического прошлого России, освобождения от культурных традиций. Им нужны великие потрясения, **нам нужна великая Россия!**»